

УДК 316.6:159.923

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-СМЫСЛОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СТУДЕНТОВ О НАДЕЖДЕ

Т. Ю. Фадеева

Фадеева Татьяна Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент, кафедра социальной психологии образования и развития, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Fadej_TU@rambler.ru

Цель описываемого в статье эмпирического исследования состояла в выявлении особенностей восприятия надежды студентами с разным уровнем диспозиционной надежды. В исследовании приняли участие 73 человека, средний возраст которых 19 лет; применялся психодиагностический инструментарий: семантический дифференциал (ДО) Ч. Осгуда; «Шкала надежды» Р. Снайдера, адаптированная К. Муздыбаевым с последующим применением метода семантических универсалий и факторного анализа. Предположительно, в целом надежда воспринимается студентами как психологический ресурс, имеет позитивную коннотацию и может быть наделена характеристиками пассивности. Показано, что семантические пространства надежды студентов и с низким, и с высоким уровнями диспозиционной надежды отражают как положительное, так и отрицательное эмоциональное отношения к данному феномену. В факторную структуру представлений о надежде студентов с высоким уровнем диспозиционной надежды входят факторы, отражающие представления о ней как хаотичной и пассивной. Факторная структура представлений о надежде студентов с низким уровнем диспозиционной надежды содержит факторы, характеризующие ее как внутреннюю силу, которая упорядочивает и вызывает положительные эмоции, при этом надежда в данной группе предстает напряженной и пассивной. Прикладной аспект исследуемой проблемы может быть использован в дальнейших исследованиях в области позитивной психологии.

Ключевые слова: надежда, обыденное сознание, семантический дифференциал, семантическая универсалия.

DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-311-318

К постановке проблемы

Надежда, как отмечают исследователи, входит в структуру оптимистического сознания личности [1–3] и выступает одним из регуляторов поведения человека в стрессовых или угрожающих его жизни ситуациях [4–6]. Актуальным является изучение понимания феномена надежды у представителей молодежи, так как проблема надежды приобретает все большую социальную значимость в контексте происходящих в обществе изменений.

Феномен надежды является сложным объектом для эмпирического исследования, поэтому обращение к субъективному опыту респондентов, который раскрывается в представлениях о надежде, дает новые возможности понимания

феномена надежды и его операционализации. Сегодня в фокусе социально-психологического анализа оказываются представления о таких феноменах позитивной психологии личности, как счастье [7], любовь и удовлетворенность жизнью [8], нравственное самоопределение [9]. При этом изучению представлений о надежде в отечественной психологической науке посвящены единичные работы [4, 10].

Большей частью надежда является предметом исследования культурологии и лингвистики [11, 12]. Например, Е. А. Мошина, исследовав структуру концепта «надежда» на основе анализа произведений классической литературы (XVII–XX вв.), отмечает, что первоначальное значение концепта «надежда» – «надежда-опора» до сих пор остается продуктивным в современной культуре, но наблюдается и расширение семантики. У концепта «надежда» появляется новое значение «упование (ожидание, вера в осуществление)». В русской языковой картине мира надежда отличается характеристиками неустойчивого характера (робкая, тихая, неуверенная, суеверная, серьезная, легкомысленная, ветреная, буйная, дерзкая), вместе с тем имеют место такие характеристики, как вольнолюбие и благородство [13].

В контексте социально-психологической науки И. С. Мансурова, изучая обыденные представления о надежде, выделила два вида надежды: «эмоциональная» и «рациональная» [10]. В представлениях первого вида она дает силы человеку, помогает не терять самообладания в любой ситуации, не отчаиваться и не разочаровываться в жизни при столкновении с трудностями. Основное смысловое содержание «рациональной надежды» – стимул к действию, вера человека в то, что не все еще потеряно, все еще можно изменить. Человек в таких представлениях предстает субъектом деятельности [8].

С помощью кватрирования И. С. Мансуровой были определены ведущие категории представлений: описывающие функции (значимость) надежды, такие как моральная поддержка, знания и описания эмоций, чувств, состояний; объекты (сферы) надежды: значимые Другие и представления, связанные с удовлетворением социальных потребностей (например, в уважении); конкретизация «объекта» надежды, а также представления

о надежде с позитивной валентностью [10]. Однако автор уточняет, что респонденты не всегда положительно оценивают роль надежды в жизни человека, встречаются как пессимистичные, так и амбивалентные представления.

В целом данные, полученные И. С. Мансуровой, согласуются с мнением В. А. Лабунской, что надежда предстает явлением, играющим важную роль в жизни человека, успокаивая его и вызывая желание жить дальше. В. А. Лабунская отмечает, что только 30% респондентов упоминают о надежде в контексте собственной преобразовательной активности, связанной с неким достижением. Исследователь подчеркивает, что треть участников исследования наделяют надежду амбивалентными функциями «иногда помогает выжить, а иногда мешает жить, увеличивает боль, когда она не сбывается» [4, с. 19].

Обобщая имеющиеся данные об обыденных представлениях о надежде, можно утверждать, что она выполняет позитивные функции, но наблюдается сдвиг в сторону «эмоциональной», «пассивной надежды», что может привести к разочарованиям и переживаниям, снижающим психологическую безопасность личности.

Выборка, методики и методы исследования

Цель исследования: выявить особенности восприятия надежды студентов с разным уровнем диспозиционной надежды.

В качестве респондентов выступили студенты факультета психолого-педагогического и специального образования СГУ имени Н. Г. Чернышевского (73 девушки, средний возраст 19 лет). Исследование выполнено с применением метода семантического дифференциала Ч. Осгуда [14]. Данный метод позволяет изучить семантическое пространство понятия «надежда» с помощью трех интегрирующих факторов: оценки, силы, активности, которые являются универсальными по отношению к языку, так как соответствуют выделенной В. Вундтом трехкомпонентной модели описания эмоций (удовольствие – напряжение – возбуждение).

Следует отметить, что надежда, согласно теории эмоций В. Вундта, как и любая другая эмоция (у В. Вундта аффект), рассматривается в трех измерениях: удовольствие – неудовольствие, расслабление – напряжение и спокойствие – возбуждение. Надежда – сложная объективная эмоция, направленная на внешние события, которые могут произойти только в будущем. Она сопровождается течением различных, в зависимости от ситуации, представлений и чувствований, протекает во времени и оказывает влияние на всю совокупность психических процессов. В соответствии

с теорией эмоций В. Вундта, механизм надежды можно описать следующим образом: возникает в состоянии ожидания, при этом появляется напряжение, которое вызывается внешним источником или представлением (влияет апперцепция), и сочетается с чувствами удовольствия или неудовольствия (в зависимости от ситуации), а также в различной степени с подавляющими или возбуждающими чувствами. Ожидание оканчивается заключительным чувствованием: либо переходом в более спокойное душевное настроение, либо переходом в новую эмоцию [15].

Существует альтернативная точка зрения, согласно которой причиной эмоций является восприятие конечной цели. Например, согласно концепции С. Р. Снайдера, ключевыми в содержании надежды являются когнитивные процессы, а положительные эмоции появляются в результате умозаключений, которые вселяют уверенность в достижении цели. Автор под надеждой понимает когнитивно-мотивационную модель, которая включает способность к концептуализации целей, поиск путей достижения этих целей и мотивацию двигаться по намеченному пути [3].

Выбор метода семантического дифференциала обусловлен тем, что он раскрывает коннотативное значение в единстве его смысловой и эмоциональной окраски; помогает выявить не знания об объекте, а образ, который складывается в сознании респондента, наделенный свойствами, характеризующими их взаимоотношения с субъектом, причем отражаются не только осознаваемые, но и неосознаваемые черты понятия «надежда».

Для разделения выборки на группы по степени выраженности диспозиционной надежды (высокой, средней, низкой) использовалась методика С. Р. Снайдера «Шкала надежды», адаптированная К. Муздыбаевым. Обработка показателей семантического дифференциала проводилась с помощью факторного анализа (метод главных компонент с Варимакс-вращением). Расчеты выполнялись с использованием программы SPSS 17.0.

Результаты исследования и их обсуждение

На первом этапе анализа данных были выявлены качества, являющиеся групповой семантической универсалией оценки представлений студентов о надежде. Семантическими универсалиями (совокупностями устойчивых сходных оценок выборки) [16] являются следующие дескрипторы: при 10% интервале отступа, то есть 90% уровне частоты встречаемости (диапазон размаха средних, находящийся в интервале от -1,84 до 2,07, равен 3,91): светлая

(2,07), чистая (-1,84), родная (-1,77), хорошая (1,88), добрая (1,67), любимая (-1,48), дорогая (-1,45). Данные позволяют констатировать, что семантические универсалии надежды находятся преимущественно в эмоционально-оценочном векторе. В этой выборке студентов надежда имеет позитивную коннотацию, однако в список дескрипторов не вошли прилагательные, отражающие энергетические характеристики надежды (активность – пассивность), т.е. надежда является психологическим ресурсом, однако имеет пассивный характер.

Далее выборка была разделена на группы по степени выраженности диспозиционной надежды (высокой, средней, низкой) по методике С. Р. Снайдера с помощью описательных методов (нахождение среднего значения – 23,24, стандартного отклонения – 3,65) и в группах с высоким и низким уровнями надежды были выделены семантические универсалии оценки представлений о ней.

В список дескрипторов студентов с низким уровнем надежды (20 человек) вошли следующие прилагательные (диапазон размаха средних, находящийся в интервале от – 1,89 до 1,63, равен 3,52): светлая (1,63), дорогая (- 1,89), напряженная (1,58), добрая (1,58), чистая (- 1,84), хорошая (1,42), приятная (1,42).

Семантические универсалии в группе студентов с высоким уровнем надежды (24 испытуемых) (диапазон размаха средних, находящийся в интервале от –1,96 до 2,19, равен 4,15): родная (-1,96), хорошая (2,19), светлая (2,19), жизнерадостная (-1,92), радостная (-1,69), чистая (-1,65), добрая (1,96), приятная (1,65).

Сравнивая универсалии групповой оценки понятия «надежда» у студентов с высоким и низким уровнями диспозиционной надежды, следует отметить, что по вектору «оценка» в обеих группах данный стимул включает много общих дескрипторов и имеет в целом положительную поляризацию, однако по вектору «сила» наблюдаются различия в восприятии надежды: у студентов с высоким уровнем надежды, в отличие от студентов с низким уровнем, в группу семантических универсалий входит больше дескрипторов, включенных в шкалу силы. Причем студентами с высоким уровнем диспозиционной надежды она в большей степени воспринимается как «родная, хорошая, светлая и жизнерадостная», а студентами с низким уровнем надежды – как «светлая, дорогая, приятная», но напряженная. Очевидно, что студенты, которые положительно оценивают надежду, но в состоянии ожидания чувствуют напряжение, испытывают трудности в проблем-

ных ситуациях: им сложно оперативно найти разные способы достижения цели, и они недостаточно настойчиво двигаются к ней.

Следующим шагом для выделения редуцированных структур оценки значения слова «надежда» был факторный анализ, причем дескрипторы семантического дифференциала анализировались отдельно в группах с низким и высоким уровнями диспозиционной надежды.

В первой группе на основе собственных значений было получено семифакторное решение (86% объясняемой дисперсии, подавление веса – 0,5; метод главных компонент с Варимакс-вращением) (табл. 1).

В первый фактор вошли дескрипторы (22% суммарной дисперсии): упорядоченная (0,886), хорошая (0,775), сильная (0,767), светлая (0,696), родная (0,682), чистая (0,625), радостная (0,622), острая (0,586), приятная (0,561). Наибольший вес имеет дескриптор – упорядоченная. Данный фактор отражает представления о надежде как внутреннем ресурсе, силе, помогающей упорядочить события и вызвать положительные эмоции при ожидании. Согласно образующим его переменным он был назван «упорядоченная сила».

Во второй фактор (17,7% дисперсии) вошли дескрипторы трех интегрирующих компонентов (оценка, сила, активность): гнилая (0,838), ненавистная (0,79), унылая (0,778), пассивная (0,714), противная (0,706), печальная (0,509). Пассивная надежда имеет эмоционально отрицательную оценку, так как лишает внутренней силы. Исходя из этого, можно назвать этот фактор «ненавистное бессилие».

Третий фактор (12,18%) назван нами «напряженное ожидание», поскольку включает дескрипторы: медленная (0,929), сложная (0,718), тяжелая (0,693), напряженная (0,653). В этом факторе сочетаются векторы силы и активности, наибольший вес имеет дескриптор последнего – медленная. Вполне логично, что долгое ожидание осуществления желаемого, с препятствиями к его осуществлению отнимает силы, и надежда воспринимается сложной и напряженной.

В четвертый фактор (10,21%) вошли дескрипторы оценки и силы: шершавая (0,911) и твердая (0,777). Так как надежда невозможна без препятствий на пути к осуществлению цели, этот фактор может свидетельствовать о том, что твердая, крепкая и устойчивая надежда будет вместе с тем «шероховатой и негладкой». Исходя из этого, данный фактор можно назвать «уверенность, несмотря на препятствия».

Пятый фактор (8,52%) включил в себя два дескриптора оценки и ориентировочной актив-

Таблица 1

**Факторный анализ редуцированных структур оценки значения слова «надежда»
в группе с низким уровнем диспозиционной надежды**

Показатели (-)	1	2	3	4	5	6	7	Показатели (+)
Легкий			,693					Тяжелый
Радостный	-,622	,509						Печальный
Слабый	,767							Сильный
Плохой	,775							Хороший
Большой							,918	Маленький
Темный	,696						-,501	Светлый
Активный		,714						Пассивный
Противный	,561	-,706						Приятный
Горячий					,763			Холодный
Хаотичный	,886							Упорядоченный
Гладкий				,911				Шершавый
Простой			,718					Сложный
Расслабленный			,653					Напряженный
Влажный	,877							Сухой
Родной	-,682							Чужой
Мягкий				,777				Твердый
Дорогой								Дешевый
Быстрый			,929					Медленный
Злой					,813			Добрый
Жизнерадостный		,778						Унылый
Любимый		,790						Ненавидистный
Свежий		,838						Гнилой
Умный						,855		Глупый
Острый	-,536						,520	Тупой
Чистый	-,625					,621		Грязный

Примечание. 1–7 – факторы.

ности: добрая (0,813) и холодная (0,763), который можно назвать по дескриптору, имеющему наибольший вес, – «добрая надежда». Но следует отметить, что в данном факторе добрая надежда предстает пассивной, лишенной определенного направления, не способной вести за собой.

В шестой фактор (8,01%) вошли дескрипторы силы и оценки: глупая (0,855), грязная (0,621). По высокой нагрузке дескриптора «глупая» фактор был назван «глупая надежда». Однако отметим, что глупая надежда имеет отрицательную эмоционально окрашенную характеристику – она грязная, гадкая и подлая.

Седьмой фактор (7,25%) составляют характеристики: маленькая (0,918), тупая (0,52), темная (0,501). В этом факторе наибольший вес имеет шкала – маленькая (фактор силы). Маленькая надежда оценивается как тупая (что с точки зрения ориентировочной активности, свидетельствует о ее пассивности) и темная (не предполагающая

«свет в конце тоннеля»). Исходя из этого, данный фактор можно назвать «маленькая надежда как бессилие».

В группе с высоким уровнем диспозиционной надежды на основе собственных значений также было получено семифакторное решение (76% объясняемой дисперсии, подавление веса – 0,5; метод главных компонент с Вари-макс-вращением) (табл. 2).

Первый фактор состоит из дескрипторов (17,05% суммарной дисперсии): хаотичная (0,849), слабая (0,745), маленькая (0,744), чужая (0,717), глупая (0,711), ненавидистная (0,615), шершавая (0,595). Наиболее весомая шкала (варианса) – хаотичная. Этот фактор является противоположностью 1-го фактора группы с низким уровнем диспозиционной надежды, описанного выше. Он отражает представления о надежде как слабой, глупой и ненужной, чинящей препятствия и вносящей хаос при ожидании достижения цели.

Таблица 2

**Факторный анализ редуцированных структур оценки значения слова «надежда»
в группе с высоким уровнем диспозиционной надежды**

Показатели (-)	1	2	3	4	5	6	7	Показатели (+)
Легкий					-,654			Тяжелый
Радостный		,710						Печальный
Слабый	,745							Сильный
Плохой				,762				Хороший
Большой	,744							Маленький
Темный				,882				Светлый
Активный		,871						Пассивный
Противный							,643	Приятный
Горячий					,797			Холодный
Хаотичный	-,849							Упорядоченный
Гладкий	,595	,590						Шершавый
Простой							-,603	Сложный
Расслабленный						,846		Напряженный
Влажный					,815			Сухой
Родной	,717							Чужой
Мягкий			,843					Твердый
Дорогой							,793	Дешевый
Быстрый		,570						Медленный
Злой			-,738					Добрый
Жизнерадостный						,589	-,538	Унылый
Любимый	,615					,512		Ненавистный
Свежий		,607				,519		Гнилой
Умный	,711							Глупый
Острый		,627						Тупой
Чистый			,623		,516			Грязный

Примечание. Условные обозначения см. табл. 1.

Анализ позволяет обобщить включенные в него дескрипторы как «хаотичная слабость».

Второй фактор (12,84% дисперсии) назван нами «печальное бессилие», поскольку включает такие дескрипторы, как пассивная (0,871), печальная (0,71), тупая (0,623), гнилая (0,607), шершавая (0,59), медленная (0,57). В данном факторе мы видим эмоционально отрицательную оценку пассивной надежды, которая, возможно, в этой группе сама воспринимается препятствием на пути достижения цели.

Третий фактор включает дескрипторы (10,59%): твердая (0,843), злая (0,738), грязная (0,623). По наибольшему весу дескриптора «твердая» фактор был назван «твердая надежда». Можно предположить, что сильная, твердая надежда представляется студентам с высоким уровнем диспозиционной надежды злой и грязной.

Четвертый фактор (10,11%) определяется нами как «светлая надежда» и включает такие

дескрипторы, как светлая (0,882) и хорошая (0,765). Данный фактор отражает эмоционально положительное отношение к надежде.

Пятый фактор (9,64%): сухая (0,815), холодная (0,797), легкая (0,654), грязная (0,516). Наиболее весомая шкала (варианса) – сухая, показывающая эмоционально-оценочное отношение к надежде. Также фактор включает дескрипторы силы и ориентировочной активности. В отличие от пятого фактора группы с низким уровнем диспозиционной надежды, описанного выше, который также включает прилагательное «холодная», этот подчеркивает слабость пассивной надежды. Представления данного фактора можно интерпретировать как «непродуктивность пассивной надежды», которая истощает силы и оборачивается разочарованием.

Шестой фактор (8,06%) «напряженная надежда»: напряженная (0,846), унылая (0,589), гнилая (0,519), ненавистная (0,515). Он отражает

характеристики силы, причем наиболее весомая шкала – напряженная. В отличие от третьего фактора группы с низким уровнем диспозиционной надежды, описанного выше, который также включает прилагательное «напряженная», в этой группе напряженная надежда предстает унылой, ненавистной и ненадежной, т. е. подразумевает ее беспомощность.

Седьмой фактор (7,78%) определяется нами как «недорогая простота» и включает такие дескрипторы, как дешевая (0,793), приятная (0,643), простая (0,603), жизнерадостная (0,538). В нем представлены векторы – сила и оценка; наиболее весомая шкала (варианса) – дешевая. Можно предположить, что в выборке студентов с высоким уровнем диспозиционной надежды «недорогая, простая, обыкновенная», не требующая дополнительных затрат, надежда воспринимается приятной и жизнерадостной.

Сравнивая факторную структуру представлений о надежде студентов с низким и высоким уровнями диспозиционной надежды, отметим, что более объемны и непротиворечивы факторы, на которые приходится наибольшая часть общей дисперсии. В факторной структуре представлений о надежде студентов с низким, и с высоким уровнем диспозиционной надежды представлены факторы, отражающие как положительное, так и отрицательное отношение к данному феномену. Примечательно, что студенты с высоким уровнем надежды, способные находить разные пути достижения поставленных целей, двигаясь к ним планомерно и сознательно, при общем положительном эмоциональном отношении к надежде тем не менее воспринимают ее хаотичной, беспомощной, предполагают непродуктивность пассивной надежды, считая, что она истощает силы и приводит к разочарованию. Сильная надежда – злая, жизнерадостная надежда – дешевая. Встречается и положительное отношение к надежде, однако эти факторы состоят преимущественно из эмоционально-оценочных шкал.

Студенты с низким уровнем диспозиционной надежды, неуверенные в себе, испытывающие трудности в проблемных ситуациях, которым сложно быстро найти пути достижения цели, воспринимают надежду как некую силу, которая помогает упорядочить события и вызвать положительные эмоции при ожидании. Они воспринимают маленькую надежду слабой, бессильной, а большую – как способную придать уверенность в ожидании, несмотря на препятствия, вместе с тем надежда воспринимается ими напряженной и пассивной.

Выводы

Анализ результатов психосемантического исследования позволил сформулировать следующие выводы.

1. Надежда в целом имеет позитивную коннотацию, воспринимается студентами как психологический ресурс, но имеет пассивный характер.

2. В семантических универсалиях значений слова «надежда» у студентов с низким и высоким уровнями диспозиционной надежды по эмоционально-оценочному вектору наблюдаются положительные оценки, однако существуют различия по вектору сила: студентами с высоким уровнем диспозиционной надежды она воспринимается как жизнерадостная, а студентами с низким уровнем надежды – напряженная.

3. Семантические пространства надежды студентов с низким и высоким уровнями диспозиционной надежды отражают как положительное, так и отрицательное отношение к данному феномену, однако отличаются по своей факторной структуре.

4. В факторную структуру представлений о надежде студентов с высоким уровнем диспозиционной надежды входят факторы, отражающие как положительное эмоциональное отношение к надежде, так и отрицательное, а также представления о ней как беспомощной и пассивной.

5. Представления о надежде студентов с низким уровнем диспозиционной надежды отражают ее внутреннюю силу, которая помогает упорядочить деятельность и вызвать положительные эмоции. Однако надежду они воспринимают напряженной и пассивной.

Список литературы

1. Муздыбаев К. Феноменология надежды // Психол. журн. 1999. № 20 (3). С. 18–27.
2. Селигман М. Э. П. Новая позитивная психология : научный взгляд на счастье и смысл жизни / пер. с англ. М., 2006. 368 с.
3. Snyder C. R., Rand K. L., Sigmon D. R. Hope theory : a member of the positive psychology family // Handbook of positive psychology / eds. C. R. Snyder, S. J. Lopez. N.Y., 2002. P. 257–347.
4. Лабунская В. А. Надежда как условие психологической безопасности личности и общества // Социальная психология и общество. 2011. № 4. С. 15–26.
5. Фадеева Т. Ю. Взаимосвязь надежды и копинг-стратегий личности // Гуманитарные основания социального прогресса : Россия и современность : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. : в 8 ч. / под ред. В. С. Белгородского, О. В. Кашеева, В. В. Зотова, И. В. Антоненко. М., 2016. Ч. 8. С. 188–192.

6. Фадеева Т. Ю. Взаимосвязь надежды и защитных механизмов личности // Конфликты в современном мире: международное, государственное и межличностное измерение : материалы V Междунар. науч. конф. (Саратов, 8 апреля 2016 г.) / отв. ред. Ю. О. Бронникова, Л. В. Мясникова, Т. Г. Фирсова. М., 2016. С. 725–730.
7. Виничук Н. В. Особенности представлений психосоматических больных о счастье // Психологические исследования. 2012. № 2 (22). С. 7. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 07.10.2017).
8. Перминова И. В. Представления о любви и удовлетворенность жизнью и браком супругов // Концепт : науч.-метод. электрон. журн. 2017. № 6. URL: <http://e-koncept.ru/2017/170133.htm> (дата обращения: 07.10.2017).
9. Бочарова Е. Е. Нравственные ориентации и субъективное благополучие молодежи разных этногрупп // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Акмеология образования. Психология развития. 2016. Т. 5, вып. 2. С. 143–150.
10. Мансурова И. С. Особенности выраженности надежды в связи с удовлетворенностью жизнью и оценкой значимых событий : дис. ... канд. психол. наук. Ростов н/Д., 2008. 226 с.
11. Перфильева Н. П. «Надежда» в системе модусных категорий // Вестн. Новосиб. гос. пед. ун-та. 2016. № 6. С. 201–211.
12. Балашова Е. Ю. Дискурсивный анализ метафорического сегмента концептуального поля надежда / hope в русском и английском языках // Фундаментальные исследования. 2015. № 2, ч. 10. С. 2271–2274.
13. Мошина Е. А. Сопоставительный анализ способов объективации концептов надежда и hope в русской и английской языковых картинах мира : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2006. 15 с.
14. Осгуд Ч. Метод семантического дифференциала в сравнительном исследовании культур : в 2 ч. Ч. 1 / пер. М. Б. Вильковского // Социология : методология, методы и математическое моделирование (4М). 2012. № 34. С. 172–201.
15. Вундт В. Очерк психологии. СПб., 1896. 222 с.
16. Серкин В. П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики : учеб. пособие для вузов. М., 2008. 382 с.

Образец для цитирования:

Фадеева Т. Ю. Содержательно-смысловые характеристики представлений студентов о надежде // Изв. Сарат. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2018. Т. 18, вып. 3. С. 311–318. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-311-318

Substantial and Semantic Characteristics of Students' Ideas About Hope

T. Yu. Fadeeva

Tatyana Yu. Fadeeva, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, E-mail: Fadej_TU@rambler.ru

The purpose of the study described in the article was to identify the characteristics of perception of hope by students with different levels of dispositional hope. The study was performed on a student sample (N=73), whose average age is 19 years with the use of the following psychodiagnostic tools: the semantic differential by C. Osgood; "Hope Scale" by R. Snyder adapted by K. Muzdybaev with the subsequent application of the method of semantic universals and factor analysis. Supposedly, in general, hope is perceived by students as a psychological resource, has positive connotation and can be endowed with characteristics of passivity. It is shown that the students' semantic spaces of hope with both low and high level of dispositional hope reflect both a positive and negative emotional attitude to this phenomenon. The factor structure of ideas about hope of students with a high level of dispositional hope includes factors that reflect the notions of it as chaotic and passive. The factor structure of ideas about hope of students with a low level of dispositional hope contains factors that characterize it as an internal force that organizes and causes positive emotions. At the same time, hope in this group appears to be tense and passive. The applied aspect of the investigated problem can be used in further studies in the field of positive psychology.

Key words: hope, everyday consciousness, semantic differential, semantic universals.

References

1. Muzdybaev K. Fenomenologiya nadezhdy [Phenomenology of hope]. *Psikhologicheskii zhurn.* [Psychological Journal], 1999, no. 20 (3), pp. 18–27 (in Russian).
2. Seligman M. E. P. *Authentic happiness: Using the new positive psychology to realize your potential for lasting fulfillment.* New York, 2002. 215 p. (Russ. ed.: Seligman M. E. P. *Novaya pozitivnaya psikhologiya: Nauchnyy vzglyad na shchaste i smysl zhizni.* Moscow, 2006. 368 p.).
3. Snyder C. R., Rand K. L., Sigmon D. R. Hope theory: a member of the positive psychology family. In: *Handbook of positive psychology.* Eds. C. R. Snyder & S. J. Lopez. New York, 2002, pp. 257–347.
4. Labunskaya V. A. Nadezhda kak usloviopsikhologicheskoy bezopasnosti lichnosti i obshchestva [Hope as a condition of psychological safety of the individual and society]. *Sotsialnaya psikhologiya i obshestvo* [Social Psychology and Society], 2011, no. 4, pp. 15–26 (in Russian).
5. Fadeeva T. Yu. Vzaimosvyaz' nadezhdy i koping-strategiy lichnosti [Interrelation of hope and coping strategies of personality]. In: *Gumanitarnye osnovaniya sotsialnogo progressa: Rossiya i sovremennost'.* sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konfi.: v 8 ch. Pod red. V. S. Belgorodskogo, O. V. Kashcheeva, V. V. Zotova, I. V. Antonenko [Humanitarian foundations of social progress: Russia and the present: a collection of articles of the International Scientific and Practical Conference: in

- 8 parts. Part 8. Eds. V. S. Belgorodskiy, O. V. Kashcheev, V. V. Zotov, I. V. Antonenko]. Moscow, 2016, pp. 188–192 (in Russian).
6. Fadeeva T. Yu. Vzaimosvyaz' nadezhdy i zashchitnykh mekhanizmov lichnosti [Interrelation of hope and personal defense mechanisms]. *Konflikty v sovremennom mire: mezhdunarodnoe, gosudarstvennoe i mezhlchnostnoe izmerenie: materialy V Mezhdunar. nauch. konfi.* (Saratov, 8 aprelya 2016 g. Otv. red. Yu. O. Bronnikovoy, L. V. Myasnikovoy, T. G. Firsovoy [Conflicts in the modern world: international, state and interpersonal dimension: materials of the V International Scientific Conference (Saratov, April 8, 2016). Eds. Yu. O. Bronnikova, L. V. Myasnikova, T. G. Firsova]. Moscow, 2016, pp. 725–730 (in Russian).
  7. Vinichuk N. V. Osobennosti predstavleniy psikhosomaticheskikh bolnykh o cshaste (Features of representations of happiness in psychosomatic patients). *Psikhologicheskie Issledovaniya* (Psychological Studies), 2012, no. 2 (22), p. 7. Available at: <http://psystudy.ru> (accessed 07 November 2017) (in Russian).
  8. Perminova I. V. Predstavleniya o lyubvi i udovletvorennost zhiznyu i brakom suprugov (Ideas about love and satisfaction with life and marriage of spouses). *Kontsept: nauch.-metod. electron. zhurn.*, 2017, no. 6. Available at: <http://e-koncept.ru/2017/170133.htm> (accessed 7 October 2017) (in Russian).
  9. Bocharova E. E. Nравственные ориентации и субъективное благополучие молодежи разных этногрупп [Moral Orientation and Subjective Well-Being of Young People from Different Ethnic Groups]. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2016, vol. 5, iss. 2, pp. 143–150 (in Russian).
  10. Mansurova I. S. Osobennosti vyrazhennosti nadezhdy v svyazi s udovletvorennost'yu zhizn'yu i otsenkoy *znachimyykh sobytyy* [Features an expression of hope in relation to life satisfaction and evaluation of significant events]. Dis. Cand. Sci. (Psychol.). Rostov-on-Don, 2008. 226 p. (in Russian).
  11. Perfilova N. P. «Nadezhda» v sisteme modusnykh kategoriy [Hope as a Modus Category]. *Vestn. Novosib. gos. ped. un-ta* [Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin], 2016, no. 6, pp. 201–211 (in Russian).
  12. Balashova E. Yu. Diskursivnyy analiz metaforycheskogo segmenta kontseptualnogo polya nadezhda/hope v russkom i angliyskom yazykakh [Discursive analysis of the metaphorical segment of the conceptual field of hope/hope in Russian and English]. *Fundamentalnye issledovaniya* [Fundamental Research], 2015, no. 2, part 10, pp. 2271–2274 (in Russian).
  13. Moshina E. A. *Sopostavitel'nyy analiz sposobov obektivatsii kontseptov nadezhda i hope v russkoy i angliyskoy yazykovykh kartinakh mira* [Comparative analysis of the ways of objectifying the concepts of hope and hope in Russian and English language pictures of the world]. Thesis Diss. Cand. (Philol.). Volgograd, 2006. 15 p. (in Russian).
  14. Osgood C. E. Semantic differential technijue in the comparative study of cultures. *American Antropologist*, 1964 (Jure), vol. 66, no. 3, pp. 171–200 (Russ. ed.: Osgood C. E. Metod semanticheskogo differentsiala v sravnitel'nom issledovanii ku'tur: v 2 ch. Ch. 1.). *Sotsiologiya: metodologiya, metody i matematicheskoe modelirovanie (4M)*, 2012, no. 34, pp. 172–201.
  15. Vundt B. *Ocherk psikhologii* [Essay of psychology]. St. Petersburg, 1896. 222 p. (in Russian).
  16. Serkin V. P. *Metody psikhologii sub"ektivnoy semantiki i psikhosemantiki* [Methods of psychology of subjective semantics and psychosemantics]. Moscow, 2008. 382 p. (in Russian).

Cite this article as:

Fadeeva T. Yu. Substantial and Semantic Characteristics of Students' Ideas About Hope. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2018, vol. 18, iss. 3, pp. 311–318. DOI: 10.18500/1819-7671-2018-18-3-311-318